

Генеральная Ассамблея

Distr.: General
11 February 2020
Russian
Original: Spanish

Совет по правам человека**Рабочая группа по произвольным задержаниям****Мнения, принятые Рабочей группой по произвольным задержаниям на ее восемьдесят шестой сессии, 18–22 августа 2019 года****Мнение № 61/2019 относительно Хосе Марии Лейеса Хустиниано (Многонациональное Государство Боливия)**

1. Рабочая группа по произвольным задержаниям была учреждена в соответствии с резолюцией 1991/42 Комиссии по правам человека. Комиссия продлила и уточнила мандат Рабочей группы в своей резолюции 1997/50. В соответствии с резолюцией 60/251 Генеральной Ассамблеи и решением 1/102 Совета по правам человека Совет взял на себя ответственность за осуществление мандата Комиссии. В последний раз Совет продлил мандат Рабочей группы на трехлетний период в своей резолюции 44/22.

2. В соответствии со своими методами работы (A/HRC/36/38) 1 июля 2019 года Рабочая группа препроводила правительству Многонационального Государства Боливия сообщение в отношении Хосе Марии Лейеса Хустиниано. Правительство на это сообщение не ответило. Государство является участником Международного пакта о гражданских и политических правах.

3. Рабочая группа считает лишение свободы произвольным в следующих случаях:

а) когда явно невозможно сослаться на какие бы то ни было правовые основания для лишения свободы (например, когда какое-либо лицо продолжает содержаться под стражей сверх назначенного по приговору срока наказания или вопреки распространяющемуся на него закону об амнистии) (категория I);

б) когда лишение свободы обусловлено осуществлением прав или свобод, гарантированных статьями 7, 13, 14, 18, 19, 20 и 21 Всеобщей декларации прав человека, и в той мере, в которой это касается государств-участников, статьями 12, 18, 19, 21, 22, 25, 26 и 27 Международного пакта о гражданских и политических правах (категория II);

в) когда полное или частичное несоблюдение международных норм, касающихся права на справедливое судебное разбирательство и закрепленных во Всеобщей декларации прав человека и соответствующих международно-правовых документах, принятых соответствующими государствами, о которых идет речь, является настолько серьезным, что это придает лишению свободы произвольный характер (категория III);

d) когда просители убежища, иммигранты или беженцы подвергаются длительному административному задержанию, не имея возможности пересмотра дела в административном или судебном порядке или получить доступ к средствам правовой защиты (категория IV);

e) когда лишение свободы является нарушением международного права в силу дискриминации по признаку рождения, гражданства, этнического или социального происхождения, языка, религии, экономического положения, политических или иных убеждений, пола, сексуальной ориентации, инвалидности или иного статуса и имеет целью отказ в равном осуществлении прав человека или может привести к таковому (категория V).

Представленные материалы

Сообщение источника

4. Г-н Лейес родился 17 июля 1977 года в Кочабамбе (Многонациональное Государство Боливия) и является по профессии адвокатом. В начале своей карьеры он стал заниматься политикой и до октября 2007 года вел телевизионную программу, посвященную анализу политики. В 2010 году он баллотировался на пост губернатора Кочабамбы. В 2013 году г-н Лейес вместе с другими боливийскими политиками основал политическую партию «Социал-демократическое движение». В декабре 2015 года г-н Лейес баллотировался в качестве демократического кандидата на должность мэра Кочабамбы и был избран на пятилетний срок. Он женат и имеет трех детей.

Контекст и справочная информация

5. Согласно полученной информации, г-н Лейес критиковал тогдашнее правительство страны и партию «Движение к социализму» (ДКС). После того как г-н Лейес стал мэром, он часто осуждал предполагаемые нападки правительства на демократов и других лидеров, настаивая, что оппозиция постоянно подвергается политическим преследованиям. Кроме того, г-н Лейес неоднократно критиковал действия правительства в средствах массовой информации. Как следствие г-н Лейес сам стал объектом преследований: за несколько лет правительство подало более десятка заявлений о возбуждении против него уголовных дел.

6. Источник указывает, что уголовные дела, которые привели к аресту г-на Лейеса (известные как дела «Школьные ранцы I» и «Школьные ранцы II»), являются политически мотивированными. За две недели до возбуждения уголовного дела, которое стало причиной его первоначального задержания, г-н Лейес находился в Европе и встречался с членами Европейского парламента, сотрудниками Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека (УВКПЧ) и должностными лицами правительства Испании. На этих встречах г-н Лейес обсуждал состояние демократии в Многонациональном Государстве Боливия, нарушения прав человека в стране и нежелание правительства признать результаты референдума 2016 года, в ходе которого была отклонена возможность избрания президента на четвертый срок. Правительство раскритиковало г-на Лейеса за эту деятельность на международном уровне. Кроме того, за несколько дней до ареста была обнародована аудиозапись, якобы свидетельствующая о заговоре с целью избавиться от г-на Лейеса путем проведения референдума для отзыва его кандидатуры или возбуждения судебного процесса. В этой записи видный политик от правящей партии якобы обсуждает стратегию действий, для того чтобы избавиться от г-на Лейеса. Можно услышать, как один мужчина объясняет, что тогдашний президент был недоволен поездкой г-на Лейеса в Европу, в связи с чем его следует уничтожить.

7. Согласно представленной информации, 3 апреля 2018 года член совета партии ДКС подала заявление о возбуждении против г-на Лейеса уголовного дела «Школьные ранцы I». В заявлении утверждалось, что в начале 2018 года ответчик участвовал в проведении с нарушением установленных правил торгов на закупку более 90 000 школьных ранцев и других школьных принадлежностей.

8. Кроме того, 26 апреля 2018 года заместитель министра юстиции, отвечающий за прозрачность институтов власти и борьбу с коррупцией, подал заявление о возбуждении против г-на Лейеса уголовного дела «Школьные ранцы II». В этом заявлении г-н Лейес также обвинялся в организации с нарушением установленных правил торгов на закупку более 90 000 школьных ранцев и других школьных принадлежностей, но уже в 2016–2017 годах.

Арест, заключение под стражу и следствие

9. Согласно полученной информации, во второй половине дня 20 апреля 2018 года г-н Лейес в сопровождении своих адвокатов отправился в Специальную прокуратуру по преступлениям, связанным с коррупцией, чтобы сделать заявление в связи с поданным на него уголовным иском. Г-н Лейес просил прокуратуру взять у него показания после возбуждения расследования. В тот же день состоялось слушание. Поскольку защита не имела возможности проанализировать все доказательства, адвокат г-на Лейеса посоветовал ему воздержаться на том этапе от дачи показаний.

10. Сообщается, что как только г-н Лейес заявил, что не будет делать заявления, прокуратура выдала ордер на его арест. Однако г-н Лейес не был проинформирован о причинах его ареста; один из прокуроров сказал: «Простите, господин мэр, но я просто выполняю приказы». Сотрудники Специальной оперативно-тактической группы по борьбе с преступностью надели на г-на Лейеса наручники, вывели его из помещения суда и посадили в полицейский автобус, при этом против людей, собравшихся, чтобы выразить поддержку мэру, был применен слезоточивый газ.

11. Источник сообщает, что сотрудники Специальной оперативно-тактической группы отвезли г-на Лейеса в здание штаба и продержали его в камере в течение следующих 20 часов. Там г-н Лейес был проинформирован о том, что на основании заявления члена совета партии ДКС о возбуждении уголовного дела ему было предъявлено пять обвинений в коррупции. Представители власти запретили адвокатам г-на Лейеса входить в его камеру и не разрешили ему позвонить семье. Они также не сообщили его семье о его аресте. Кроме того, несколько сотрудников Специальной оперативно-тактической группы вошли в камеру и попытались его допросить; в отсутствие адвоката г-н Лейес отказался отвечать на их вопросы.

12. На следующий день г-н Лейес, как сообщается, был доставлен в Генеральный комиссариат полиции Северного округа на слушание по вопросу о мерах пресечения. Указывается, что слушание должен был проводить Суд по делам о коррупции, но поскольку была суббота, оно проходило под председательством судьи из Генерального комиссариата полиции Северного округа. В ходе слушания судья на основании статьи 234 (10) Уголовно-процессуального кодекса определил, что г-н Лейес может скрыться от правосудия. По мнению судьи, г-н Лейес представлял реальную опасность для общества, поскольку имел возможность мобилизовать буйные толпы своих сторонников, что могло создать угрозу для людей, оказавшихся поблизости.

13. Судья также заключил, что г-н Лейес может воспрепятствовать расследованию посредством, в частности, оказания давления на участников, свидетелей или экспертов, с тем чтобы они давали ложные показания или не сотрудничали со следствием. Судья аргументировал это тем, что, будучи мэром, г-н Лейес может оказывать давление на муниципальных служащих, замешанных в этом деле. Судья также определил, что г-н Лейес может воспрепятствовать расследованию путем уничтожения или изменения доказательств с помощью посредников, при этом он исходил из утверждений прокуратуры о том, что г-н Лейес приказал муниципальным служащим уничтожить информацию на жестких дисках муниципальных компьютеров. Г-н Лейес распорядился о проведении внутреннего расследования по делу о школьных ранцах, а муниципальный служащий, отвечавший за это расследование, сделал запасные копии файлов с компьютеров, переданных в прокуратуру.

14. Судья распорядился о домашнем аресте под надзором полиции и внесении залога. Судья также запретил г-ну Лейесу комментировать ход расследования, заходить в любое муниципальное учреждение и разговаривать с любым

муниципальным служащим. Эти два последних ограничения помешали г-ну Лейесу исполнять обязанности мэра. 24 апреля 2018 года члены совета партии ДКС обратились к муниципальному совету с просьбой назначить временного мэра, хотя г-н Лейес не был осужден.

15. Согласно полученной информации, 4 мая 2018 года г-н Лейес обжаловал решение судьи, заявив, что назначенные меры пресечения нарушают его право на участие в политической жизни, поскольку не позволяют ему исполнять обязанности мэра. Он предложил заменить запрет на контакты с муниципальными служащими запретом на контакты только с работниками, замешанными в деле. Третья палата по уголовным делам отменила решение о возможности сокрытия от правосудия, но оставила в силе решение о возможности воспрепятствования расследованию и все меры пресечения. Муниципальный совет приступил к назначению временного мэра.

16. Источник указывает, что 7 мая 2018 года вице-президент Многонационального Государства Боливия заявил в телевизионном интервью, что отношение г-на Лейеса к этому процессу свидетельствует о его относительной причастности. Он также заявил, что после ареста г-н Лейес должен был подать в отставку, а его партия должна была потребовать, чтобы он временно ушел в отставку и доказал свою невиновность; вице-президент указал, что это дело не является политическим преследованием, поскольку речь идет о хищении имущества. Далее он отметил, что в Кочабамбе, согласно проверенным данным, имели место случаи хищения имущества и что вместо того, чтобы поддержать транспарентное расследование, демократические лидеры стали напускать туману, чтобы застопорить расследование и превратить г-на Лейеса в политического мученика. Он заявил, что лицо, замешанное в хищении имущества у детей, не может быть мучеником, и что никто не должен защищать лицо, причастное к актам коррупции. Вице-президент также отметил, что хищение имело место и в рамках торгов в 2016–2017 годах.

17. В этой связи указывается, что тогдашний президент Многонационального Государства Боливия также заявил о вине г-на Лейеса. В интервью 4 сентября 2018 года президенту Моралесу было предложено сравнить обвинения в коррупции в отношении г-на Лейеса и мэра Санта-Круса, который являлся сторонником партии ДКС. Президент ответил: «Мэрия Кочабамбы была денежным мешком демократов. Это сложный случай. Если демократы придут к власти, вся [Многонациональное Государство] Боливия станет денежным мешком для правых, для демократов. К счастью, эти противоправные действия удалось прекратить». Он также сказал: «Лейес ворует, а не созидает».

18. Согласно источнику, вскоре после того, как г-н Лейес был помещен под домашний арест в связи с делом «Школьные ранцы I», заместитель министра юстиции, отвечающий за транспарентность институтов власти, подал заявление о возбуждении против него уголовного дела «Школьные ранцы II». Государственная прокуратура начала расследование и распорядилась, чтобы 6 июня 2018 года г-н Лейес сделал заявление.

19. 6 июня 2018 года г-н Лейес в сопровождении своих адвокатов отправился в Специальную прокуратуру по преступлениям, связанным с коррупцией. Однако он отказался сделать заявление. После этого прокуроры выдали ордер на арест и задержали его, не сообщив ему о причине ареста. Первоначально ему было сказано, что он может оставаться в своем доме до слушания об избрании мер пресечения по делу «Школьные ранцы II», поскольку он уже находился под домашним арестом. Однако на выходе из прокуратуры сотрудники Специальной оперативно-тактической группы по борьбе с преступностью информировали его о том, что он будет доставлен в камеру в Генеральном комиссариате полиции Северного округа.

20. Вскоре после прибытия в Генеральный комиссариат полиции Северного округа у г-на Лейеса начались серьезные проблемы со здоровьем, включая сильную головную боль и опасно высокое артериальное давление. Несмотря на это, сотрудники Специальной оперативно-тактической группы по борьбе с преступностью вошли в его камеру и попытались допросить его в отсутствие адвоката. Один из этих сотрудников даже привел в камеру размером 1,5 м x 1,5 м еще одного задержанного и заявил, что

это опасный преступник, и, если г-н Лейес хочет, чтобы его перевели в другую камеру, ему следует правдиво отвечать на вопросы. Г-н Лейес продолжал молчать. Примерно через шесть часов его разрешили перевести в медицинское учреждение, где он оставался до слушания о мерах пресечения, которое состоялось через два дня.

Объединение дел и предъявление обвинения судьё

21. Согласно источнику, 8 июня 2018 года в ходе слушания об избрании г-ну Лейесу мер пресечения по делу «Школьные ранцы II» судья Суда по делам о коррупции, руководствуясь пунктом 1 статьи 67 Уголовно-процессуального кодекса, объединила дела «Школьные ранцы I» и «Школьные ранцы II» в одно уголовное производство, поскольку, по ее мнению, по этим двум делам были предъявлены одинаковые обвинения, а большинство обвиняемых были одними и теми же лицами.

22. Источник указывает, что в связи с объединением дел судья должен был обеспечить выполнение приказа о домашнем аресте и других избранных мерах пресечения. Сообщается, что прокуратура, которая ходатайствовала о заключении под стражу до суда, организовала медицинский осмотр г-на Лейеса, который продолжал себя плохо чувствовать, и на основании результатов этого осмотра просила отложить слушания. Хотя консультации с г-ном Лейесом не проводились, судья удовлетворил эту просьбу, и слушания были отложены до 11 июня 2018 года.

23. Между тем указывается, что Государственная прокуратура и Министерство юстиции обжаловали решение об объединении двух дел, а Генеральная прокуратура подала в суд отдельное ходатайство с просьбой отменить его решение. Прокуратура также возбудила уголовное расследование в отношении судьи в связи с предполагаемыми неправомерными действиями при объединении дел. Прокуратура приказала ей представить заявление именно в тот момент, когда были перенесены слушания. Как следствие слушания были отложены на неопределенный срок.

24. Судья ответила на вызов в прокуратуру и заявила о законности своего решения. Спустя два дня Государственная прокуратура выдала ордер на ее арест, и судья была задержана. Местная Ассоциация судей решительно осудила действия правительства, назвав их посягательством на независимость судебной власти. Она выразила глубокую обеспокоенность по поводу того, что правительство прибегло к уголовному преследованию судьи. На следующий день на слушании по вопросу об избрании мер пресечения судья была освобождена, но временно отстранена от исполнения своих судебных обязанностей. Спустя две недели она снова председательствовала по делу «Школьные ранцы» и, сославшись на ведущееся против нее уголовное расследование, попыталась заявить о самоотводе, но вышестоящий суд отклонил ее самоотвод, и она продолжила вести это дело.

25. 10 августа 2018 года Первая палата по уголовным делам отклонила апелляцию прокуратуры. Палата сочла апелляцию неприемлемой, поскольку закон не предусматривает обжалования решений об объединении дел или о проведении раздельного производства. Месяц спустя, 13 сентября, та же судья, председательствуя в очередной раз по этому делу, отменила принятое ею ранее решение. За день до перевода в другой суд она удовлетворила ходатайство прокуратуры об отмене ее решения об объединении дел, в результате чего они были разделены. В декабре эта судья была навсегда отстранена от должности в результате возбужденного против нее уголовного дела.

26. Источник указывает, что г-н Лейес обжаловал решение о разделении дел, заявив, что правительство вынудило судью пойти на этот шаг. Между тем, Суд по делам о коррупции продолжил раздельное рассмотрение дел «Школьные ранцы I» и «Школьные ранцы II».

Изменение мер пресечения

27. Согласно источнику, после того как отстраненная от должности судья приняла решение о раздельном рассмотрении дел, г-н Лейес обратился к новой судье, которая занялась его делами, с просьбой изменить меры пресечения, с тем чтобы он мог возобновить выполнение своих функций в качестве мэра. Эта просьба была отклонена

28 сентября 2018 года. Однако 22 октября Третья палата по уголовным делам, рассмотрев апелляцию, постановила, что наличие риска воспрепятствования отправлению правосудия представляется необоснованным, и распорядилась повторно рассмотреть ходатайство г-на Лейеса. 9 ноября новый судья, заменивший вторую судью, занимавшуюся этим делом, вновь отклонил ходатайство. Судья указал, что г-н Лейес может работать под домашним арестом, но отказался отменить меры пресечения, не позволяющие ему возобновить выполнение его служебных обязанностей. Судья настаивал на том, что г-н Лейес может занимать любую должность, кроме должности мэра.

28. 23 ноября 2018 года Вторая палата по уголовным делам, рассмотрев апелляцию, отменила последнее судебное решение и освободила г-на Лейеса из-под домашнего ареста. Она подчеркнула, что право на труд защищается как внутренним, так и международным правом. На основании доказательств, представленных защитой и не принятых ранее судьями во внимание, она также признала необоснованным риск воспрепятствования отправлению правосудия через посредников. Было указано, что эти доказательства свидетельствуют о передаче прокуратуре муниципальных компьютеров, из которых г-н Лейес якобы приказал удалить данные.

29. Однако Вторая палата по уголовным делам подтвердила риск воспрепятствования отправлению правосудия в той части, что г-н Лейес может лично повлиять на других лиц, с тем чтобы они дали ложные показания, но пришла к выводу, что этот риск можно уменьшить с помощью менее ограничительных мер. В частности, г-ну Лейсу будет запрещено вступать в контакт с любым муниципальным служащим, замешанным в этом деле, что позволит ему возобновить выполнение своих обязанностей мэра. Суд также наложил дополнительные ограничения на г-на Лейеса, запретив ему делать письменные или устные заявления для прессы или государственных органов всех уровней, говорить о законности или незаконности судебных разбирательств или участвовать в протестах.

30. Согласно источнику, сразу же после слушания заместитель министра юстиции, отвечающий за транспарентность институтов власти, объявил, что Министерство юстиции возбудит дело против двух судей Второй палаты по уголовным делам, которые освободили г-на Лейеса из-под домашнего ареста. Заместитель министра заявил, что их решение было необоснованным, безответственным и незаконным; при этом он также настаивал на том, что если г-ну Лейсу удастся скрыться или уничтожить улики, то в этом будут виноваты только эти судьи. Через несколько дней Министр юстиции обратился к Судебному совету с просьбой принять дисциплинарные меры в отношении этих судей, заявив, что они действовали в неясных, мелких и сектантских целях. Судебный совет, состоящий в основном из судей, назначенных правительством или связанных с ним, выполнил это требование и отстранил обоих судей от должности.

31. Хотя постановление Второй палаты по уголовным делам должно было вступить в силу немедленно, сотрудники полиции, обеспечивавшие исполнение решения о домашнем аресте г-на Лейеса, отказались выпускать его из дома. Г-н Лейес был освобожден из-под домашнего ареста лишь 28 ноября 2018 года после подачи в Суд по вопросам гарантий ходатайства о применении процедуры хабеас корпус, которое было принято этим Судом к рассмотрению. В тот же день г-н Лейес возобновил выполнение своих официальных обязанностей, однако на следующий день он был отправлен в тюрьму по делу «Школьные ранцы II».

Новые меры пресечения и отмена мер, альтернативных заключению под стражу

32. Источник напоминает, что решение по апелляции г-на Лейеса в связи с объединением возбужденных против него дел принято не было. Однако судья Суда по делам о коррупции назначил слушания по вопросу о мерах пресечения по делу «Школьные ранцы II» на 16 ноября 2018 года; но по различным причинам слушания переносились в течение двух недель четыре раза. 26 ноября, пока г-н Лейес находился в больнице, судья перенес слушания на три дня. В этой связи защита подала жалобу в Судебный совет, отметив, что из-за якобы накопившегося объема нерассмотренных дел судья не мог несколько месяцев назначить дату для слушаний, которые

запрашивала защита, однако сразу назначал даты для различных слушаний по вопросу об избрании мер пресечения.

33. Слушание по вопросу о мерах пресечения наконец состоялось 29 ноября 2018 года, т. е. на следующий день после освобождения г-на Лейеса из-под домашнего ареста в рамках дела «Школьные ранцы I». Защита вновь обратилась к судье с просьбой отложить слушание до рассмотрения ее апелляции на раздельное рассмотрение дел «Школьные ранцы I» и «Школьные ранцы II», но эта просьба была отклонена.

34. Судья заключил, что г-н Лейес может скрыться от правосудия, при этом он исходил из статьи 234(8) Уголовно-процессуального кодекса, в которой в качестве одного из факторов, подлежащих принятию во внимание, называется предшествующая или повторная преступная деятельность. В частности, судья постановил, что находящиеся на рассмотрении обвинения и другие заявления о возбуждении уголовных дел против г-на Лейеса, которые не привели к предъявлению обвинений, свидетельствуют о повторном совершении преступления. Указывается, что это решение предполагало виновность г-на Лейеса. Судья также определил, что г-н Лейес мог воспрепятствовать расследованию путем оказания давления на других лиц через посредников, с тем чтобы они дали ложные показания или отказались сотрудничать со следствием. Это определение основывалось на показаниях одного из сообвиняемых, который заявил, что подвергся запугиванию и давлению со стороны других муниципальных служащих. Судья распорядился заключить г-на Лейеса под стражу в тюрьме Сан-Антонио.

35. 22 марта 2019 года Суд по делам о коррупции издал новое постановление, в котором указывалось, что заключение под стражу является оправданной мерой ввиду наличия риска воспрепятствования расследованию. В частности, Суд определил, что г-н Лейес может оказать давление на участников, свидетелей или экспертов. Суд предположил, что в качестве мэра он будет оказывать влияние на муниципальных служащих, с тем чтобы они давали ложные показания или отказывались сотрудничать со следствием.

Условия содержания под стражей

36. Источник утверждает, что во время домашнего ареста г-н Лейес и его семья подвергались словесным оскорблениям и психологическому давлению со стороны сотрудников полиции. Один раз сотрудники полиции позвонили в дверь дома г-на Лейеса до рассвета и заставили всю семью покинуть дом. В другой раз они сфотографировали его трех маленьких детей в купальных костюмах. Один из прокуроров по этому делу даже просил сотрудников полиции сообщать о том, чем занимаются дети г-на Лейеса.

37. Г-ну Лейесу предъявлены уголовные обвинения по трем другим пунктам, в связи с которыми ему не были избраны меры пресечения, но он может быть заключен под стражу в будущем.

Категория II

38. Источник указывает, что задержание является произвольным по смыслу категории II, поскольку оно обусловлено осуществлением основных прав и свобод, защищаемых международным правом. Утверждается, что задержание г-на Лейеса обусловлено осуществлением его прав на свободу выражения мнений, свободу ассоциации и участие в политической жизни.

39. В данном случае утверждается, что задержание г-на Лейеса является прямым следствием его критики в адрес правительства. Заявление о возбуждении против него уголовного дела «Школьные ранцы I», которое привело к его первоначальному аресту, было подано членом совета партии ДКС 3 апреля 2018 года, т. е. менее чем через две недели после его встречи с депутатами Европарламента в Брюсселе 21 марта, с сотрудниками УВКПЧ в Женеве 22 марта и с должностными лицами испанского правительства в Мадриде 24 марта. В ходе этих встреч он обсуждал состояние демократии в Многонациональном Государстве Боливия, нарушения прав человека в

стране и нежелание правительства признать результаты референдума 2016 года. Эти встречи и обсуждавшиеся на них вопросы широко освещались средствами массовой информации.

40. Указывается, что г-н Лейес является известным и одним из наиболее решительных критиков правительства и что за несколько недель до подачи первого заявления о возбуждении против него уголовного дела он неоднократно выступал против правительства и организовал гражданские забастовки в защиту конституционного референдума. Кроме того, в ту неделю, когда был арестован г-н Лейес, появилась аудиозапись разговора, в котором функционер ДКС и другой человек якобы говорили о том, что тогдашний президент был полон решимости избавиться от г-на Лейеса и уничтожить его за критику референдума 2016 года во время встреч в Европе.

41. Отмечается, что о связи между задержанием г-на Лейеса и его критикой в адрес правительства свидетельствует одна из мер пресечения, назначенных ему в период с 23 ноября 2018 года по 22 марта 2019 года, когда ему было запрещено делать письменные или устные заявления в отношении государственных органов, участвовать в акциях протеста или говорить о проводимом судебном разбирательстве. Указывается, что правительство пытается заставить его замолчать, используя ложные уголовные обвинения. Источник утверждает, что это является нарушением права г-на Лейеса на свободу выражения мнений, закрепленного в пункте 2 статьи 19 Пакта.

42. Кроме того, источник утверждает, что г-н Лейес был арестован за его активное членство в оппозиционной партии «Социал-демократическое движение», одним из основателей и лидеров которой он является. С тех пор как он был избран мэром, должностные лица национального правительства подали более десятка необоснованных заявлений о возбуждении против него уголовных дел. Кроме того, тогдашний президент позволил себе уничижительные и политизированные замечания в адрес г-на Лейеса и его однопартийцев.

43. Источник утверждает, что о намерении воспрепятствовать участию г-на Лейеса в ведении государственных дел свидетельствуют и другие дополнительные факты: а) недвусмысленное заявление вице-президента на одном из каналов новостей о том, что г-н Лейес должен был подать в отставку из-за выдвинутых против него обвинений; б) просьба о замене мэра, с которой к муниципальному совету обратились три члена совета партии ДКС сразу после ареста г-на Лейеса, хотя он не был осужден; в) меры пресечения, направленные на его отстранение от должности: в связи с делом «Школьные ранцы I» суд запретил ему посещать муниципалитет и вступать в контакт с любым муниципальным служащим, что помешало ему выполнять обязанности мэра и вынудило муниципальный совет заменить его временным мэром. При избрании этих мер Суд по делам о коррупции эксплицитно заявил, что г-н Лейес «может занимать любую должность, кроме должности мэра». Суд постановил, что предполагаемый риск воспрепятствования отправлению правосудия, в связи с которым он назначил эти меры, будет сохраняться до исполнения приговора, из чего следует, что г-н Лейес не сможет выполнять свои официальные обязанности в качестве мэра; и d) появление незадолго до ареста аудиозаписи, которая, как представляется, указывает на наличие политического заговора, с тем чтобы избавиться от г-на Лейеса.

44. Источник утверждает, что арест и судебное преследование г-на Лейеса вписываются в более широкий контекст преследования правительством критически настроенных политиков и оппонентов. Сообщается об обеспокоенности по поводу увеличения количества судебных процессов над членами политической оппозиции и бывшими государственными должностными лицами. Например, указывается, что против мэра Ла-Паса возбуждено 40 дел, а против бывшего префекта Бени – 30 дел. Кроме того, открыты дела против двух бывших президентов, губернатора Санта-Круса, губернатора Ла-Паса, мэра Эль-Альто, мэра Тарихи и лидера оппозиционной партии «Национальное единство».

45. Утверждается, что задержание г-на Лейеса нарушает его права на свободу ассоциации и участие в политической жизни, закрепленные в пункте 1 статьи 22 и статье 25 Пакта, и поэтому является произвольным и подпадает под категорию II.

Категория III

46. Что касается категории III, то источник утверждает, что в ходе судебного разбирательства были нарушены многочисленные процессуальные нормы как внутреннего, так и международного права, и что поэтому задержание г-на Лейеса является произвольным и подпадает под категорию III.

Меры, альтернативные заключению под стражу

47. Источник утверждает, что требования для заключения г-на Лейеса под стражу выполнены не были. Согласно статье 233 (1) Уголовно-процессуального кодекса, условием для применения этой меры пресечения является наличие достаточных доказательств вины. Однако прокуратура не представила никаких физических или прямых доказательств для установления связи между г-ном Лейесом и преступлениями, в которых он обвиняется. Имеющимися на данный момент доказательствами являются: а) разрешение на проведение торгов; б) два подписанных контракта; и с) устные заявления обвиняемых. Что касается пунктов а) и б), то ни один из них не доказывает факт совершения какого-либо нарушения, и не указывает на то, что г-ну Лейесу было известно о предполагаемых нарушениях в процессе проведения торгов, или что он приказал сфальсифицировать торги. В своем качестве мэра он ежегодно подписывал более тысячи контрактов на проведение торгов, полагаясь на других муниципальных служащих, отвечающих за проведение надлежащей проверки. Что касается пункта с), то, согласно источнику, некоторые устные заявления обвиняемых, у которых, предположительно, есть мотив для лжи и обвинения, не являются достаточными доказательствами вины. Кроме того, некоторые заявления были противоречивыми.

48. Поскольку доказать, что г-н Лейес знал о нарушениях в процессе торгов или принимал в них непосредственное участие, невозможно, была использована теория объективной ответственности. Правительство, как утверждается, настаивает на том, что г-н Лейес несет уголовную ответственность за любое нарушение в процессе торгов, совершенное любым лицом, даже если он не знал об этом и никак не был в этом замешан. Правительство, занимая такую позицию, игнорирует тот факт, что некоторые из преступлений, вменяемые в вину г-ну Лейесу, эксплицитно требуют наличия элемента умысла или осознанности. Кроме того, исключительная ответственность предполагает наличие органа власти, она не равнозначна уголовной ответственности. В действительности, Муниципальное контрольное управление начало независимую проверку торгов 2016–2017 годов еще до подачи заявлений о возбуждении уголовных дел «Школьные ранцы»; 19 марта 2019 года Муниципальный совет, руководствуясь результатами этой проверки, постановил, что г-н Лейес не несет уголовной ответственности по этому делу.

49. Источник отмечает, что основания для вынесения решения о заключении под стражу не соответствовали нормам внутреннего и международного права. Согласно статье 233 (2) Уголовно-процессуального кодекса, заключение под стражу до суда допускается лишь при наличии достаточных доказательств того, что обвиняемый может скрыться от правосудия или воспрепятствует расследованию; в ходе судебного слушания достаточных доказательств на этот счет представлено не было.

50. Согласно источнику, г-н Лейес был задержан на основании постановлений о заключении под стражу. Первоначальный ордер на задержание был выдан 21 апреля 2018 года. После принятия двух решений по апелляциям, отменивших часть положений этого постановления, Суд по делам о коррупции выдал 22 марта 2019 года новый ордер на арест. В этом постановлении говорилось, что заключение г-на Лейеса под стражу до суда оправдано тем, что он может оказать прямое давление на участников, свидетелей или экспертов. Риск был обусловлен исключительно тем, что г-н Лейес занимал должность мэра, т. е. Суд предположил, что в качестве мэра он будет оказывать давление на муниципальных служащих, с тем чтобы они давали ложные показания или отказывались сотрудничать со следствием. Такими доводами, которые далеки от того, чтобы основываться на оценке конкретной ситуации, можно обосновать заключение под стражу любого мэра или даже любого государственного служащего, обладающего властными полномочиями.

51. Ордер на арест по делу «Школьные ранцы II» был выдан 29 ноября 2018 года. В нем говорилось, что заключение г-на Лейеса под стражу до суда оправдано тем, что он может скрыться от правосудия, а также повлиять на расследование. Риск того, что г-н Лейес может скрыться от правосудия, был обусловлен его предшествующей преступной деятельностью, т. е. находящимися на рассмотрении обвинениями по делу «Школьные ранцы I» и другой предполагаемой преступной деятельностью, в связи с которой не были предъявлены обвинения. Суды, которые впоследствии поддержали это решение, также сослались на другие необоснованные обвинения, которые были предъявлены после 29 ноября. Источник считает неразумным и нелогичным предполагать, что выдвинутые ранее обвинения в преступной деятельности повлекут за собой риск того, что кто-то может скрыться от правосудия. Он утверждает, что, согласно международному праву, предшествующая преступная деятельность или рецидив не может служить главным основанием для заключения под стражу, а в ситуациях, когда рецидив может приниматься во внимание, он должен рассматриваться в качестве основания лишь исходя из окончательного судебного решения, а не протоколов полиции или других документов. Он заявляет, что г-н Лейес не был осужден в уголовном порядке за какую-либо предшествующую деятельность, и поэтому его не следовало относить к категории лиц, которые могут скрыться от правосудия. 22 марта 2019 года сам Суд по делам о коррупции в сущности постановил, что вменяемые в вину г-ну Лейесу действия и другая деятельность, в связи с которой ему не были предъявлены обвинения, не представляют собой предшествующей преступной деятельности и, следовательно, не могут служить основанием для заключения под стражу до суда.

52. Отмечается, что вывод Суда о том, что г-н Лейес может повлиять на расследование, основывался на заявлениях одного из сообвиняемых. Последний якобы утверждал, что после поступления заявления о возбуждении уголовного дела «Школьные ранцы I» к нему подошли два муниципальных работника и стали его осуждать. В своем постановлении о заключении под стражу Суд не объяснил, почему этот инцидент представляет собой давление и как он связан с г-ном Лейесом. Кроме того, неясно, и это признал сам Суд, произошел ли этот инцидент в действительности. Сообвиняемый также якобы утверждал, что несколько раз сотрудники муниципального отдела кадров садились рядом с ним и угрожали ему; однако это не было связано с г-ном Лейесом. По мнению источника, показания одного из сообвиняемых, у которого были основания лгать в целях самозащиты, вряд ли являются достаточным доказательством для обоснования заключения под стражу до суда.

53. Поэтому источник заявляет о нарушении права г-на Лейеса на освобождение под представление гарантий, которое закреплено в пункте 3 статьи 9 Пакта.

Презумпция невиновности

54. Источник напоминает, что 7 мая 2018 года вице-президент заявил в телевизионном интервью, что г-н Лейес причастен к актам коррупции. Он отметил, что отношение г-на Лейеса к этому процессу свидетельствует о его «относительной причастности», и назвал его лицом, замешанным в хищении имущества у детей и актах коррупции. Аналогичным образом, 4 сентября 2018 года одна из ведущих газет опубликовала интервью, в котором тогдашний президент утверждал, что г-н Лейес вор. Указывается, что эти заявления нарушают принцип презумпции невиновности.

55. Кроме того, согласно источнику, основания для заключения под стражу, приведенные Судом по делам о коррупции в деле «Школьные ранцы II», в еще большей степени нарушают принцип презумпции невиновности. Как указывалось выше, в постановлении о заключении под стражу от 29 ноября 2018 года Суд, в частности, заключил, что риск того, что г-н Лейес может скрыться от правосудия, обусловлен его предыдущей преступной деятельностью, т. е. находящимися на рассмотрении обвинениями и другой предполагаемой преступной деятельностью, в связи с которой не были предъявлены обвинения. Таким образом, Суд исходил из предположения, что г-н Лейес виновен в этой предшествующей преступной деятельности, хотя он еще не был ни судим, ни осужден. 22 марта 2019 года этот же

Суд постановил, что вменяемые в вину г-ну Лейесу действия и другая деятельность, в связи с которой ему не были предъявлены обвинения, не представляют собой предшествующей преступной деятельности и не могут служить основанием для отнесения его к категории лиц, которые могут скрыться от правосудия.

56. Кроме того, утверждается, что правительство де-факто отстранило г-на Лейеса от исполнения обязанностей мэра. Муниципальный совет назначил временного мэра, хотя Конституционный суд постановил, что временное отстранение мэра от должности в связи с возбуждением уголовного дела является неконституционным, поскольку представляет собой нарушение права на презумпцию невиновности и наказания без судебного разбирательства.

57. Поэтому источник заявляет о нарушении права г-на Лейеса на презумпцию невиновности, которое закреплено в пункте 2 статьи 14 Пакта.

Ответ правительства

58. 1 июля 2019 года Рабочая группа препроводила информацию, содержащуюся в полученном от источника сообщении, правительству с просьбой представить к 30 августа подробную информацию по делу г-на Лейеса, разъяснив правовые и фактические основания его задержания. Рабочая группа сожалеет, что правительство не только не ответило на сообщение в установленный срок, но и не обратилось с просьбой о продлении этого срока.

Обсуждение

59. В отсутствие ответа от правительства Рабочая группа приняла решение вынести настоящее мнение в соответствии с пунктом 15 своих методов работы.

60. В своей правовой практике Рабочая группа выработала подход к разрешению вопросов, имеющих доказательственное значение. Если источник демонстрирует наличие *prima facie* доказательств нарушения международных требований, представляющего собой произвольное задержание, то бремя доказывания обратного, если правительство желает опровергнуть данные утверждения, возлагается на правительство (см. A/HRC/19/57, пункт 68). В данном случае правительство приняло решение не оспаривать утверждения источника.

61. В принятом в 1993 году Мнении 01 Рабочая группа указала, что она может в каждом конкретном случае оценивать произвольный характер задержания в виде домашнего ареста¹. С тех пор домашний арест можно сравнивать с лишением свободы при том условии, что лицо, подвергаемое этой мере, находится в закрытом помещении и не имеет права покидать его. Для Рабочей группы домашний арест может быть одной из форм лишения свободы².

Категория I

62. Рабочая группа была удивлена полученной информацией о том, что 23 ноября 2018 года Вторая палата по уголовным делам распорядилась освободить г-на Лейеса из-под домашнего ареста, но сотрудники полиции, обеспечивавшие исполнение решения о домашнем аресте, отказывались выпускать его из дома до 28 ноября, т. е. в течение пяти дней после того, как суд издал соответствующий приказ. Кроме того, на следующий день после возобновления выполнения своих официальных обязанностей г-н Лейес был вновь лишен свободы.

63. Поэтому Рабочая группа считает, что для задержания г-на Лейеса на эти пять дней (с 23 по 28 ноября 2018 года) не имелось никаких правовых оснований, в связи с чем оно было произвольным по смыслу категории I.

¹ Мнение 01 о домашнем аресте, E/CN.4/1993/24, пункт 20.

² Основные принципы и Руководящие положения Организации Объединенных Наций в отношении средств правовой защиты и процедур, связанных с правом любого лишенного свободы лица обращаться в суд (A/HRC/30/37). См. также мнение № 77/2017.

Категория II

64. Рабочая группа подчеркивает, что каждый человек имеет право на свободное выражение своего мнения, включая право распространять информацию и идеи любого рода, будь то в устной или в иной другой форме. В то же время Рабочая группа отмечает, что осуществление права на свободное выражение своего мнения может ограничиваться лишь в том случае, если такие ограничения предусмотрены законодательством и необходимы для обеспечения уважения прав и репутации других лиц, в интересах государственной безопасности или охраны общественного порядка либо охраны здоровья и нравственности населения³.

65. Рабочая группа разделяет подход Комитета по правам человека, согласно которому свобода мнений и свобода их выражения является неотъемлемым условием всестороннего развития личности и основополагающим элементом любого свободного и демократического общества⁴. Эти две свободы составляют основу для реального осуществления широкого спектра прав человека, включая право на свободу собраний, ассоциации и участия в политической жизни, закрепленные в статьях 20 и 21 Всеобщей декларации прав человека, а также в статьях 21, 22 и 25 Пакта⁵.

66. По мнению Рабочей группы, важность свободы мнений настолько велика, что ни одно правительство не может нарушать другие права человека по причине выражаемых тем или иным лицом или приписываемых ему мнений в отношении политики, науки, истории, морали, религии или по любым другим вопросам. Таким образом, квалификация выражения мнения как правонарушения не соответствует ни Всеобщей декларации прав человека, ни Пакту. Это означает, что преследование, запугивание или стигматизация лица, в том числе его арест, содержание под стражей, судебное разбирательство или лишение свободы за мнения, которых оно может придерживаться, противоречат Пакту⁶.

67. Из представленной информации Рабочая группа узнала, что г-н Лейес, адвокат по профессии, являлся ведущим телевизионной программы, посвященной анализу политики, баллотировался на пост губернатора Кочабамбы, основал политическую партию «Социал-демократическое движение» и был избран мэром города Кочабамба на пятилетний срок.

68. Согласно полученной информации, г-н Лейес критиковал правительство страны и партию ДКС. Он часто осуждал нападки на демократов и других лидеров, одним из которых он является, называя их элементом растущего политического преследования оппозиции со стороны чиновников правительства и правящей партии, средств массовой информации и прокуратуры.

69. Рабочая группа получила достоверную информацию о том, что один из членов совета ДКС и заместитель Министра юстиции подали заявления о возбуждении против г-на Лейеса уголовных дел, обвинив его в участии в организации с нарушением установленных правил торгов на закупку школьных ранцев и других школьных принадлежностей.

70. Рабочей группе известно, что 23 ноября 2018 года г-н Лейес отправился в Генеральный комиссариат полиции Северного округа для участия в слушании по вопросу о мерах пресечения, в ходе которого судья определил, что он может скрыться от правосудия и, кроме того, представляет реальную опасность для общества, поскольку может мобилизовать буйные толпы своих сторонников. Судья также заключил, что г-н Лейес может воспрепятствовать расследованию посредством, в частности, оказания давления на участников, свидетелей или экспертов, с тем чтобы они давали ложные показания или не сотрудничали со следствием. Он также указал, что в своем качестве мэра г-н Лейес может оказать давление на муниципальных служащих, замешанных в этом деле, и что этот риск будет сохраняться до исполнения приговора. Он также определил, что г-н Лейес может уничтожить или изменить

³ Мнение № 58/2017, пункт 42.

⁴ Замечание общего порядка № 34 (2011) о свободе мнений и их выражения, пункт 2.

⁵ Там же, пункт 4.

⁶ Там же, пункт 9.

доказательства. На основании вышеизложенного судья распорядился о домашнем аресте под надзором полиции и внесении залога, а также запретил разговаривать с любым муниципальным служащим.

71. Для Рабочей группы домашний арест может быть одной из форм лишения свободы. Домашний арест представляет собой вид задержания, когда ограничение личной свободы и свободы передвижения вынуждает человека находиться в одном и том же закрытом месте без возможности свободно покидать его⁷.

72. Рабочая группа получила от источника информацию, в которой тот убедительно утверждает, что задержание г-на Лейеса является прямым следствием его открытой критики в адрес правительства и что первое заявление о возбуждении против него уголовного дела было подано менее чем через две недели после его встречи с членами Европейского парламента, сотрудниками УВКПЧ и должностными лицами правительства Испании. На этих встречах обсуждались положение в Многонациональном Государстве Боливия, состояние демократии в стране, нарушения прав человека и отказ правительства признать результаты референдума 2016 года, в ходе которого граждане проголосовали против избрания тогдашнего президента на четвертый срок.

73. На основе полученной информации, которая не была оспорена правительством, Рабочая группа констатирует, что г-н Лейес был заключен под стражу с целью ограничения его прав на свободу выражения мнений и участие в политической жизни, поскольку в соответствии с одной из назначенных ему мер пресечения (23 ноября 2018 года и 22 марта 2019 года) ему было запрещено делать письменные или устные заявления в отношении государственных органов, участвовать в протестах или говорить о законности или незаконности проводимого судебного разбирательства. Аналогичным образом, после снятия этих запретов ему не разрешили провести пресс-конференцию по его делу. Рабочая группа не получила информации, свидетельствующей о том, что эти меры являются законными, обоснованными, необходимыми и пропорциональными.

74. С другой стороны, Рабочая группа удостоверилась в том, что назначенные г-ну Лейесу меры пресечения привели к тому, что он мог выполнять свои обязанности на посту мэра, что также привело к назначению муниципальным советом временного должностного лица для его замены.

75. Рабочая группа хотела бы подчеркнуть, что она не получила никакой информации о том, что г-н Лейес был осужден за какое-либо преступление, и что ему была назначена мера наказания в виде запрета на осуществление публичных функций, в данном случае в качестве мэра. Г-н Лейес обжаловал решение об избранных ему мерах пресечения в судебном порядке, заявив, что эти меры нарушают его право на участие в политической жизни, поскольку они не позволяют ему исполнять обязанности мэра.

76. Кроме того, Рабочей группе представляется очевидным, что одна из целей, которую стремились достигнуть различные исполнительные и судебные органы с помощью мер пресечения, заключалась в ущемлении права г-на Лейеса на участие в политической жизни и ведении государственных дел посредством лишения его возможности исполнять обязанности мэра. Меры пресечения запрещали ему посещать муниципалитет и вступать в контакт с муниципальными служащими, что мешало ему исполнять обязанности мэра и вынудило муниципальный совет заменить его временным мэром. Аналогичным образом, другой суд эксплицитно заявил, что г-н Лейес «может занимать любую должность, кроме должности мэра»⁸.

77. Группа убеждена в том, что судебное преследование г-на Лейеса вписывается в более широкий контекст преследования политических лидеров и оппонентов, критикующих правительство. Рабочая группа получила тревожную информацию об

⁷ E/CN.4/1993/24.

⁸ См. мнение № 33/2015, пункт 84.

увеличении количества судебных процессов над членами политической оппозиции и бывшими государственными должностными лицами⁹.

78. Поэтому Рабочая группа считает, что г-н Лейес был лишен свободы, с тем чтобы помешать ему продолжать свободно выражать свои мнения, а также ограничить его права на ассоциацию и участие в политической жизни, закрепленные в статьях 18, 19 и 21 Всеобщей декларации прав человека, а также в статье 19, пункте 1 статьи 22 и статье 25 Пакта, в связи с чем его задержание является произвольным и подпадает под категорию II.

Категория III

79. С учетом выводов в отношении категории II, в соответствии с которыми задержание является следствием осуществления прав на свободу мысли, выражения мнений, ассоциации и участие в политической жизни, Рабочая группа считает, что достаточные основания для заключения под стражу и судебного разбирательства отсутствуют. Однако с учетом того, что судебное разбирательство продолжается и были назначены меры пресечения, а также того, что тюремное заключение может длиться несколько лет или затронуть несколько прав, Рабочая группа, принимая во внимание серьезность и достоверность утверждений источника и отсутствие ответа со стороны правительства, проанализирует, были ли соблюдены основополагающие элементы справедливого, независимого и беспристрастного судебного разбирательства.

80. В этой связи Рабочая группа хотела бы напомнить о том, что в соответствии с международным обычным правом каждый человек имеет право не подвергаться произвольному лишению свободы, а лица, обвиняемые в совершении уголовного преступления, имеют право на публичное разбирательство их дел¹⁰ – на основе принципов полного равенства и справедливости – независимым и беспристрастным судом при рассмотрении любых предъявляемых им обвинений¹¹. Кроме того, он напоминает, что лица, обвиняемые в совершении преступления, имеют право на презумпцию невиновности и публичное разбирательство с соблюдением всех процессуальных гарантий¹².

81. В пункте 1 статьи 11 Всеобщей декларации прав человека и в пункте 2 статьи 14 Пакта признается право каждого обвиняемого в уголовном преступлении считаться невиновными. Это право налагает на все государственные учреждения ряд обязательств, призванных обеспечить, чтобы обвиняемый считался невиновным вплоть до вынесения ему приговора. По мнению Рабочей группы, равно как и Комитета по правам человека, это право обязывает все органы государственной власти, в том числе исполнительную, воздерживаться от попыток предреши́ть исход судебного разбирательства, что предполагает и необходимость воздерживаться от публичных заявлений о виновности обвиняемого¹³.

82. Рабочая группа считает, что выступления государственных должностных лиц, открыто заявлявших о виновности обвиняемых до вынесения им приговора, нарушают принцип презумпции невиновности и представляют собой неправомерное вмешательство, которое отражается на независимости и беспристрастности суда¹⁴.

⁹ См. пункт 44 выше.

¹⁰ Статья 9 Всеобщей декларации прав человека. См. также A/HRC/22/44, пункты 37–75 (Заключение № 9 об определении и тематическом охвате концепции произвольного лишения свободы в международном обычном праве).

¹¹ Статья 10 Всеобщей декларации прав человека.

¹² Статья 11 Всеобщей декларации прав человека.

¹³ Замечание общего порядка № 32 (2007) о праве на равенство перед судами и трибуналами и на справедливое судебное разбирательство, пункт 30. См. также *Козулина против Беларуси* (CCPR/C/112/D/1773/2008), пункт 9.8.

¹⁴ Мнения № 90/2017, 76/2018 и 89/2018.

83. Межамериканский суд по правам человека заявил:

«[п]раво на презумпцию невиновности требует, чтобы государство не осуждало какое-либо лицо в неофициальном порядке и не высказывало публично своих суждений, способствуя тем самым формированию общественного мнения, до тех пор, пока в соответствии с законом не будет установлена уголовная ответственность этого лица. Таким образом, это право может быть нарушено как судьями, ведущими процесс, так и другими государственными органами, в связи с чем последним следует проявлять сдержанность и осторожность в публичных заявлениях об уголовном судопроизводстве до тех пор, пока соответствующее лицо не предстанет перед судом и не будет осуждено»¹⁵.

84. Рабочая группа напомнила, что публичные заявления высокопоставленных должностных лиц нарушают права на презумпцию невиновности человека, поскольку они называют человека виновным в совершении преступления еще до суда и тем самым создают в глазах общественности представление о его виновности, а также предопределяют или предвосхищают оценку фактов компетентным судебным органом¹⁶.

85. В данном случае Рабочая группа убеждена, что в ту неделю, когда был арестован г-н Лейес, появилась аудиозапись разговора, в котором функционер ДКС и другой человек якобы говорили о том, что тогдашний президент был полон решимости избавиться от г-на Лейеса и изничтожить его за критику непризнания результатов референдума 2016 года во время встреч в Европе. По словам одного из этих людей, г-на Лейеса собирались изничтожить.

86. Рабочая группа также получила убедительную информацию, которая не была оспорена правительством, о том, что в одном телевизионном интервью вице-президент заявил, что отношение г-на Лейеса к этому процессу свидетельствует о его «относительной причастности», что после ареста он должен был уйти в отставку, что его партия стала защищать его, говоря о политическом преследовании, хотя речь идет о воровстве, и что никто не должен защищать лицо, причастное к актам коррупции.

87. Аналогичным образом, Рабочая группа получила информацию, которую правительство решило не опровергать, о публичных высказываниях тогдашнего президента, который в интервью одной из газет, опубликованном 4 сентября 2018 года, возложил вину на г-на Лейеса и, в частности, заявил: «Мэрия Кочабамбы была денежным мешком демократов. Это сложный случай. Если демократы придут к власти, вся [Многонациональное Государство] Боливия станет денежным мешком для правых, для демократов. К счастью, эти противоправные действия удалось прекратить». Тогдашний президент также добавил: «Лейес ворует, а не созидает»¹⁷.

88. С учетом упомянутых заявлений, в которых вина заранее была возложена на г-на Лейеса, что могло повлиять на решения судебных органов, Рабочая группа убеждена в нарушении права г-на Лейеса на презумпцию невиновности, признанного в пункте 1 статьи 11 Всеобщей декларации прав человека и пункте 2 статьи 14 Пакта.

89. Рабочая группа хотела бы напомнить, что право быть заслушанным компетентным, независимым и беспристрастным судом является одной из основных гарантий защиты других прав, отступление от которых не допускается Пактом, и поэтому «[о]тход от основополагающих принципов справедливого судебного

¹⁵ *Полло Ривера и др. против Перу*, решение от 21 октября 2016 года, пункт 177. См. также *Тибби против Эквадора*, решение от 7 сентября 2004 года, пункт 182; и *Х. против Перу*, решение от 27 ноября 2013 года, пункты 244–247. Аналогичным образом см. *Европейский суд по правам человека*, *Аллене де Рибмон против Франции*, пункт 41; *Дактарас против Литвы*, пункт 42; *Петков против Болгарии*, пункт 91; *Пеша против Хорватии*, пункт 149; *Гуцановы против Болгарии*, пункты 194–198; *Констас против Греции*, пункты 43 и 45; *Буткявичюс против Литвы*, пункт 53; *Хужин против России*, пункт 96; *Исмоилов и др. против России*, пункт 161.

¹⁶ См. мнения № 6/2019 и 12/2019.

¹⁷ Pablo Ortiz, “Evo acusa a Demócratas de usar la Alcaldía de la Llaajta como su ‘caja’”, *El Deber*, 4 de septiembre de 2018, имеется по адресу <https://www.eldeber.com.bo/bolivia/Evo-acusa-a-Democratas-de-usar-la-Alcaldia-de-la-Llaajta-como-su-caja--20180904-0003.html>.

разбирательства, включая презумпцию невиновности, запрещен во все времена»¹⁸. Она также напоминает, что «[т]ребование, касающееся компетентности, независимости и беспристрастности суда, по смыслу пункта 1 статьи 14 является абсолютным правом, которое не подлежит никаким изъятиям»¹⁹. Основные принципы независимости судебных органов гласят, что закон должен гарантировать срок полномочий судей²⁰, их несменяемость²¹ и систему повышения судей в должности на основе объективных критериев, таких как профессиональные способности, моральные качества и опыт²².

90. Рабочая группа убеждена, что судебное разбирательство не было беспристрастным и независимым и что исполнительная власть неправомерно вмешалась в работу судебных органов, с тем чтобы оставить в силе назначенные г-ну Лейесу меры пресечения и, соответственно, лишить его возможности исполнять функции мэра.

91. В этой связи Рабочая группа отмечает, что 8 июня 2018 года в ходе слушания об избрании г-ну Лейесу мер пресечения судья Суда по делам о коррупции объединила дела «Школьные ранцы I» и «Школьные ранцы II» в одно уголовное производство, поскольку, по ее мнению, по этим двум делам были предъявлены одинаковые обвинения, а большинство обвиняемых были одними и теми же лицами. Государственная прокуратура и Министерство юстиции обжаловали решение об объединении двух дел, при этом Государственная прокуратура возбудила уголовное расследование в отношении судьи в связи с предполагаемыми неправомерными действиями при объединении этих дел. Прокуратура приказала ей представить заявление именно в тот момент, когда были перенесены слушания. Как следствие слушания были отложены на неопределенный срок. Рабочей группе известно, что судья ответила на вызов в прокуратуру и заявила о законности своего решения, после чего через два дня прокуратура выдала ордер на арест, и судья была задержана.

92. Рабочая группа получила информацию о том, что местная Ассоциация судей решительно осудила действия правительства, назвав их посягательством на независимость судебной власти, а также выразила глубокую обеспокоенность по поводу того, что правительство прибегло к уголовному преследованию судьи из-за принятого ею решения. Судья была освобождена, но временно отстранена от исполнения своих судебных обязанностей. Затем ей вновь передали это дело, и она попыталась заявить о самоотводе, но безрезультатно. В конце концов, она была навсегда отстранена от должности.

93. Поэтому Рабочая группа считает, что задержание г-на Лейеса было произведено в нарушение права на презумпцию невиновности и на рассмотрение дела независимым и беспристрастным судом без неоправданного вмешательства со стороны исполнительной власти, т. е. в нарушение статей 9, 10 и 11 Всеобщей декларации прав человека и статей 9 и 14 Пакта, в связи с чем оно является произвольным и подпадает под категорию III.

94. В связи с утверждениями, касающимися нарушения права на свободу выражения мнений и независимости судебной власти, Рабочая группа передает настоящее дело Специальному докладчику по вопросу о поощрении и защите права на свободу мнений и их свободное выражение, а также Специальному докладчику по вопросу о независимости судей и адвокатов.

¹⁸ Замечание общего порядка № 32, пункт 6.

¹⁹ Там же, пункт 19.

²⁰ Принцип 1.

²¹ Принцип 12.

²² Принцип 13.

Решение

95. В свете вышеизложенного Рабочая группа выносит следующее мнение:

Лишение свободы Хосе Марии Лейеса Хустиниано носит произвольный характер, поскольку оно противоречит статьям 9, 10, 11, 18, 19 и 21 Всеобщей декларации прав человека и статьям 9, 14, 19, 22 и 25 Международного пакта о гражданских и политических правах, и подпадает под категории I, II и III.

96. Рабочая группа просит правительство Многонационального Государства Боливия безотлагательно принять необходимые меры для исправления положения г-на Лейеса и приведения его в соответствие с действующими в данной области международными нормами, включая нормы, изложенные во Всеобщей декларации прав человека и в Пакте.

97. Рабочая группа считает, что с учетом всех обстоятельств дела надлежащей мерой защиты стало бы немедленное освобождение г-на Лейеса и предоставление ему обладающего искомой силой права на компенсацию и другие виды возмещения ущерба в соответствии с международным правом.

98. Рабочая группа настоятельно призывает правительство провести тщательное и независимое расследование обстоятельств произвольного лишения свободы г-на Лейеса и принять надлежащие меры в отношении виновных в нарушении его прав.

99. В соответствии с подпунктом а) пункта 33 своих методов работы Рабочая группа передает настоящее дело Специальному докладчику по вопросу о поощрении и защите права на свободу мнений и их свободное выражение и Специальному докладчику по вопросу о независимости судей и адвокатов.

100. Рабочая группа просит правительство как можно шире распространить настоящее мнение, используя для этого все имеющиеся в его распоряжении средства.

Процедура последующих действий

101. В соответствии с пунктом 20 своих методов работы Рабочая группа просит источник и правительство представить ей информацию о последующих действиях по реализации рекомендаций, сформулированных в настоящем мнении, и в том числе указать:

- а) был ли освобожден г-н Лейес и если да, то когда именно;
- б) были ли предоставлены г-ну Лейесу компенсация или возмещение ущерба в иной форме;
- в) проводилось ли расследование в связи с нарушением прав г-на Лейеса и если да, то каковы были результаты такого расследования;
- г) были ли в соответствии с настоящим мнением приняты какие-либо законодательные поправки или внесены изменения в практику для приведения законодательства и практики Многонационального Государства Боливия в соответствие с его международными обязательствами;
- е) были ли приняты какие-либо другие меры с целью осуществления настоящего мнения.

102. Правительству предлагается проинформировать Рабочую группу о любых трудностях, с которыми оно столкнулось при осуществлении рекомендаций, сформулированных в настоящем мнении, а также сообщить, нуждается ли оно в дополнительной технической помощи, например в виде посещения страны Рабочей группой.

103. Рабочая группа просит источник и правительство представить вышеуказанную информацию в течение шести месяцев с даты препровождения настоящего мнения. Однако Рабочая группа оставляет за собой право осуществлять свои собственные последующие действия в связи с данным мнением, если до ее сведения будет доведена новая, вызывающая тревогу информация по этому делу. Такая процедура позволит Рабочей группе информировать Совет по правам человека о достигнутом прогрессе в

деле выполнения ее рекомендаций, а также о любом отказе принимать какие-либо меры.

104. Рабочая группа напоминает, что Совет по правам человека призвал все государства сотрудничать с Рабочей группой, учитывать ее мнения и при необходимости принимать надлежащие меры для исправления положения лиц, произвольно лишенных свободы, и информировать Рабочую группу о принятых ими мерах²³.

[Принято 19 ноября 2019 года]

---

²³ См. резолюцию 42/22 Совета по правам человека, пункт 3.